

Г л а в а III.

Списки полка 1712 г. Переходъ въ Ригу. Полковникъ Галантъ. Казанцы строятъ Ладожскій каналъ. Полкъ въ Торопцѣ и Романовѣ. Походъ въ Персію въ отрядѣ ген. Кропотова. Указъ Царскій. Полкъ въ Кр. Св. Креста. Наименованіе 1 Свіяжскимъ и вновь Казанскимъ. Въ отрядѣ полковника Коха. Полкъ при атакѣ Азова. Командиры Кн. Волконскій и Вилимъ Ливень. Полкъ получаетъ названіе Кирасирскаго Принца Карла Курляндскаго.

Съ началомъ 1712 года, благодаря сохранившейся первой сказкѣ полка за 1721 годъ,—является возможнымъ назвать всѣхъ служившихъ въ это время офицеровъ, а также точно опредѣлить и численный составъ нижнихъ чиновъ полка. Послѣ полковника графа Де-Лиона, Казанскимъ полкомъ командуетъ иноземецъ новаго выѣзду Гурбанусъ Францискусъ Галантъ *).

Офицеры въ полку въ 1712 году были слѣдующіе:

Подполковникъ иноземецъ Людвигъ Шхонманъ, премьеръ-маіоръ Андрей Вороновъ, секундъ-маіоръ Иванъ Чичеринъ, полковой квартирмистръ Дементьянъ Рыльевъ, Адъютантъ Иванъ Перерушевъ, полковой обозный Левъ Яковлевъ, полковой писарь Семенъ Толстовъ, полковой лекарь новаго выѣзду Иванъ Ренгель, попъ Яковъ Мочульскій, полковой каптенармусъ Лаврентій Волошениновъ; капитаны: Иванъ Аристовъ, Семенъ Головинъ, Семенъ Коротыгинъ, Парфеній Малѣвъ, Борисъ Перфильевъ, иноземецъ Яганъ Щербергъ; поручики: Засѣлинъ, Коринъ Головинъ, Шиловъ, Хопылевы I и II, Левашевъ, Аргамаковъ, иноземцы—Карлусъ, Бахратъ и Иванъ Петровскій; прапорщики: Нелидовъ, Мавринъ, Коровинъ, Родинъ, Аристовъ, Волжинскій, Загаринъ, Кишинскій, Токмачевъ и иноземецъ Фрей-доштровъ.

Итого штаба 11 и оберъ-офицеровъ 26. На лицо состояло нижнихъ чиновъ унтеръ-офицеровъ 40, вахмистровъ 10, квартирмистровъ 10, каптенармусовъ 10 и подпрапорщиковъ 10.

Капраловъ и драгунъ—748, барабанщиковъ 16, писарей—10, гобанстовъ 4, литаврщикъ 1, цырюльниковъ 8, деньгиниковъ 47, извоющихъ 13, коновалъ 1 и профосъ 1.

Лошадей государевыхъ драгунскихъ 274 и подъемныхъ 72.

*.) Московск. Отд. Архива Главн. Штаба № 14/70.

При полку съ 1706 года состояли двѣ мортиры малаго колибра для навѣснаго дѣйствія, и входили въ составъ имущества полка; эти орудія были выючными и перевозились на сѣдлахъ мортирныхъ, составляя полковую артиллерию.

(Списочное состояніе полка смотри приложение VII).

Какъ видно изъ вышеприведенного перечня людей, а особенно лошадей, значительно нехватало до положеннаго штата, введенного въ первые 19 Февраля 1711 года.

За время съ 1712 по 1720 годы некомплектъ этотъ былъ постепенно пополняемъ.

Въ этотъ періодъ времени изъ полка убыло: штабъ и оберъ-офицеровъ, рядовыхъ и нестроевыхъ—421, а прибыло—1204; лошадей убыло: драгунскихъ—538, подъемныхъ 287, а прибыло—952 драгунскихъ и 530 подъемныхъ. Въ некомплектъ—людей 51, лошадей драгунскихъ 251 и требуемыя на перемѣну худымъ и не годнымъ—186.

За время командованія полковника Галанта въ полку особенныхъ перемѣнъ не произошло: 29 Января 1712 года гренадерская рота была совершенно отчислена и полкъ переформированъ въ 10 драгунскихъ ротъ.

Во исполненіе указа Его Царскаго Величества Казанскій драгунскій полкъ былъ „отлученъ“ отъ корпуса фельдмаршала графа Шереметева и выступилъ изъ своихъ квартиръ съ Украины 30 Апрѣля 1713 года въ городъ Ригу; походъ этотъ не обошелся безъ потерь: „отъ запорожцевъ побито драгунъ 5, да въ полонъ взято 7.“

Около того же времени состоялось нѣсколько указовъ, касающихся благоустройства арміи и внутренняго ея быта.

Такъ, всѣхъ престарѣлыхъ, раненыхъ иувѣчныхъ офицеровъ, урядниковъ и солдатъ повелѣно было пересмотрѣть въ военномъ приказѣ и „годныхъ разослать по губерніямъ, а негодныхъ къ посылкѣ отослать въ Московскія богадѣльни“ иноземный и рейтарскій приказы упразднены, и дѣла переданы во вновь учреждаемый особый приказъ—военный *).

6 Марта 1710 года повелѣно: „въ губерніяхъ дворянъ переписать всѣхъ и которые въ драгунскую и солдатскую службу не годны и тѣхъ вместо службы обложить денежными оклады, противъ того какъ дворяне же въ Ингерманландской губерніи, такимъ же окладомъ обложены, и о томъ изъ той губерніи въ ближнюю канцелярію взять вѣдѣніе, съ котораго въ губерніи управителямъ послать списки **).“

По указу 1 Февраля 1711 года—„губернаторы за невысылку рекрутъ къ назначенному сроку, наказываются, какъ измѣнники и предатели Отечества“ ***).

Съ 1711 года—все довольствіе полковъ росписано по губерніямъ изъ доходовъ ими получаемыхъ. Нашему полку жалованье было назначено изъ военнаго

*) Собр. Зак. № 2249.

**) II. С. Зак. № 2257.

***) Тоже № 2315.

приказа, которымъ на 8 драгунскихъ полковъ, въ томъ числѣ и Казанскій, изъ 600 тысячъ рублей прихода Казанской губерніи отпускалось въ годъ — 185375 рублей.

Въ 1712 году учреждена мундирная канцелярія, въ которой повелѣно было производить постройку мундирныхъ и амуничныхъ вещей и разныхъ военныхъ и полковыхъ снарядовъ, куда и высылались всѣ собираемыя съ губерній въ полки деньги *).

Не всегда эти вещи полку представлялись своевременно, что видно изъ письма фельдмаршала отъ 5 Марта 1714 года: (Приложение VIII).

Въ Августѣ 27 числа 1712 года фельдмаршалъ графъ Шереметевъ произвелъ смотръ драгунскимъ полкамъ Сибирскому и Казанскому.

Полковой командиръ полковникъ Галантъ былъ строгъ и взыскателенъ,—всякія упущенія по службѣ имъ безпощадно преслѣдовались. Премьеръ-маіоръ нашего полка Андрей Вороновъ, капитанъ Борисъ Перфильевъ и полковой каптенармусъ Лаврентій Волошениновъ въ 1715 году, по „ликвидаціи и кригерахту“ были штрафованы и посланы на каторгу **).

Причина такого строгаго наказанія осталась невыясненою.

При повышеніи чинами генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ повелѣно въ 1715 года удерживать съ нихъ жалованье за мѣсяцъ, а дворянъ не служившихъ солдатами въ гвардіи запрещено производить въ офицеры ***).

Всѣ дворяне, такимъ образомъ, подлежали лично воинской повинности. По достижениіи 16 лѣтъ, всякий дворянинъ Великороссійскихъ губерній обязанъ быть поступать въ ряды войска званіемъ рядового ****).

Особенная способность къ гражданской службѣ или физическая не способность давали право на зачисленіе ихъ въ гражданскую.

Изъятіе было для одного сына у отца помѣщика, что вызывалось необходимости поддерживать сельское хозяйство. Для окончанія образованія „недоросли“ пользовались льготой до 16 лѣтъ, и затѣмъ выдержавшіе экзамень и имѣвшіе свидѣтельство отъ общества офицеровъ о нравственныхъ качествахъ, послѣ баллотировки, производились на вакансіи.

Служба дворянъ была безсрочная. Только полная дряхлость, неспособность къ службѣ за ранами и не излѣчимыми болѣзнями, освобождала офицера отъ службы. Для этого отъ полка, за подписько всѣхъ наличныхъ офицеровъ, выдавалось удостовѣреніе за присягой всѣхъ прилаживавшихъ руку — что все написанное ими сущая правда; фотографическій снимокъ такого формуляра капитана Михаила Кирѣева отъ 1729 года присланъ въ полкъ въ 1895 году, пра-правнукомъ генераль-лейтенантомъ А. А. Кирѣевымъ, и хранится въ офицерскомъ собраніи.

Комплектованіе арміи нижними чинами производилось по системѣ рекрутскихъ наборовъ.

*) П. С. Зак. № 2614.

**) Сказки полка.

***) П. Собр. Зак. т. V.

****) Масловский, Русская армія въ семилѣтнюю войну; Вып. I, стр. 12.

30 Марта 1716 года былъ обнародованъ воинскій уставъ, вмѣстѣ съ артикуломъ воинскимъ, на русскомъ языке, съ переводомъ на нѣмецкій, такъ какъ мно-гіе изъ служившихъ въ то время офицеровъ, ни одного слова не знали по русски.

При манифестѣ объявлено: „и дабы невѣдѣніемъ никто не отговаривался, на-длежить сей артикулъ на смотрахъ, а особенно при всякомъ полку по единицѣ прочитать въ недѣлю, чтобы всякий своего стыда, наказанія и безчестія удалялся и бѣгалъ, противъ тогожъ о благодѣяніи, храбости и повышеніи прилежаніе имѣль.”

Въ 1718 году командръ полка полковникъ Галантъ умеръ и на его мѣсто въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1719 года прибылъ вновь назначенный полковникъ, иноземецъ новаго выѣзду Иванъ Ивановичъ Пицъ *).

Командиръ этотъ къ полку долго не прибывалъ и полкомъ временно завѣды-валъ подполковникъ Рыть.

Указомъ Петра Великаго въ 1718 году отъ 18 драгунскихъ полковъ были командированы для постройки Старо-Ладожскаго канала нижніе чины. Отъ нашего полка на канальной работѣ находились: поручикъ—одинъ, урядниковъ и рядовыхъ съ барабанщиками 97 и неслужащихъ деньщиковъ—4 **).

Командировка эта была не изъ легкихъ; бывшій на работѣ нашего полка капитанъ князь Ухтомскій, былъ отпущенъ на время въ С.-Петербургъ, ради своихъ нуждъ отъ работы канала изъ Ладоги.

Указомъ Военной коллегіи, учрежденной вмѣсто военного приказа 12 Декаб-ря 1718 года, команды эти съ канальной работы были отпущены въ Ноябрѣ 1722 года къ своимъ полкамъ.

Въ 1719 году послѣдовалъ указъ комиссіи о производствѣ офицеровъ въ слѣ-дующіе чины: „никакого человѣка, ни въ какой чинѣ не допускать изъ офицер-скихъ дѣтей и дворянъ, которые не будутъ въ солдатахъ въ гвардіи, выключая тѣхъ, которые изъ простыхъ выходить въ офицеры станутъ по полкамъ; черезъ чинъ ни кого не жаловать, но порядкомъ чинъ отъ чину возводить; выбирать на вакансію баллотированіями изъ двухъ или трехъ кандидатовъ“.

Въ 1719 году полкъ перешелъ изъ Риги въ Торопецкій уѣздъ, Смоленской губерніи, поступивъ подъ команду генераль-маюра князя Волконскаго; съ 6 Мая по 25 Іюля, полки князя Волконскагоостояли близъ села Краснаго, а за тѣмъ направились чрезъ Порѣчье на БѣлыЙ ***).

Слѣдованіе полка походомъ было крайне тяжелое: вслѣдствіе поздняго полу-ченія Смоленскимъ вице-губернаторомъ княземъ Гагариномъ извѣщенія изъ Риги о передвиженіи полка, небыли заблаговременно заготовлены подводы, а также провіантъ, фуражъ и квартиры,—почему едва находились подводы подъ больныхъ драгунъ и амуницію; а лошади, „въ такомъ дальнемъ и худомъ вышинемъ маршѣ зѣло были утурбованы и пристали, а многія и захворали отъ маршу и отъ без-

*) Сказки полка.

**) Московск., Лефортовск. архивъ 1722 г. оп. I, кн. 162. «Изъ книги о непріятельскихъ отчетахъ, стр. 220».

***) Московскій Лефорт. Арх. (Оп. I, кн. 28, стр. 71).

кормицы, понеже трактомъ многожды случалось сутки по двои и по трои; другіе и соломы не достали и жители тамошніе всѣ скрывались по лѣсамъ“ *).

Не долго полку пришлось быть на новой квартирѣ; черезъ два года, въ 1721 году, полкъ прослѣдовалъ на винтеръ-квартиры въ гор. Романовъ, а въ слѣдующемъ году перешелъ въ провинцію Елецкую, въ городъ Елецъ, а въ Августѣ числился въ составѣ Низового Корпуса **).

На сколько затруднительно было въ то время размѣщеніе чиновъ полка на зиму по квартирамъ, можно заключить изъ сохранившейся переписки камеръ колегіи съ военной колегіею отъ 19 Марта 1722 года. Казанскаго драгунскаго полка полковнику Пицу были отведены квартиры у Елецкихъ подъячихъ.

Квартиры эти не понравились полковнику и онъ, пользуясь отѣзdomъ въ Москву изъ Ельца камерира Кутузова, прислалъ на его дворъ „драгунъ человѣкъ съ 20 и больше и самовольно домашнихъ его сослалъ безвременно и у каждой хоромины у дверей приставилъ караулъ и на ономъ дворѣ изъ хоромъ всякой его скарбъ и запасъ выметали и отъ того въ скарбъ его и въ запасѣ учинилась многая трага и до нынѣ состоять онъ на томъ дворѣ безъ указу“ ***).

На жалобу Кутузова была послана резолюція, отъ 14 Марта, чтобы въ Ельцѣ, „съ двора который построенъ для комисаровъ, Казанскаго полку полковнику Пицу, сойти и въ впредь ему и прочимъ стоять на показанныхъ квартирахъ“.

Съ Декабря 1721 года—вся полевая армія впредь до новаго указа Его Величества, расписана была по дивизіямъ ****).

Въ составъ третьей дивизіи генерала барона Алларта вошелъ Казанскій драгунскій полкъ.

30 Августа 1721 года заключенъ, наконецъ, знаменитый Ништадскій договоръ, по которому утвержденъ вѣчный и не разрывный миръ Россіи съ Швеціей, съ уступкой Россіи: Лифляндіи, Эстляндіи, Ингрии и части Кореліи, съ городомъ Выборгомъ.

По этому случаю въ Февралѣ слѣдующаго года Петромъ данъ указъ выбить медали генераламъ и „шталу“—золотыя, офицерамъ, унтеръ-офицерамъ и рядовымъ—серебряныя; всего въ полку выдано 1024 медали.

Императоръ, изъ войскъ назначенныхъ въ Низовый Корпусъ, направилъ генерала Кропотова съ 5 драгунскими полками и 3 пѣхотными въ Мартѣ 1722 года къ Тереку, а въ Казанскій уѣздъ для осторожности того уѣзда отъ каракалпаковъ и прочихъ, былъ назначенъ генераль-маиръ князь Волконскій съ Казанскимъ драгунскимъ полкомъ и Яицкими казаками *****).

Такимъ образомъ полкъ долженъ былъ перейти въ Казанскую губернію и поступить въ распоряженіе мѣстнаго губернатора.

*) Тоже стр. 83 и 84.

**) То-же опись I, кн. № 141. Изъ дѣлъ о распределеніи полковъ въ квартиры и о дачѣ рационовъ. Стр. 367.

***) Тоже оп. I, кн. 163, № 80, 1722 года, стр. 70.

****), Московскій Лефорт. арх. оп. 1, св. 98 за 1721 г., стр. 624.

*****), Моск. Леф. арх. оп. 1, кн. 97. Изъ дѣлъ о нарядѣ полковъ въ Низовый Корпусъ 1722 г., стр. 104.

Но въ Апрѣлѣ присланъ быль Указъ Царя, дабы нашъ полкъ, вмѣсто драгунскаго Луцкаго, вошелъ въ составъ корпуса генерала Кропотова.

Этотъ Указъ былъ доставленъ въ полкъ съ сержантомъ Семеновскаго полка *).

Вотъ его содержаніе:

„Указъ Казанскаго драгунскаго полка штапнымъ офицерамъ“:

Какъ скоро сей Нашъ Указъ получите, то собрався раздѣлить людей по сему: двѣ трети возьмите съ собой пѣшихъ и подите немедленно къ Воронежу или Дону рѣкамъ, къ которому вамъ мѣсту способнѣе и ближе и гдѣ можете сыскать суды, а на передъ себя пошлите къ тому мѣсту нѣсколько командированныхъ драгунъ для забранія судовъ и велите брать чибъ ни были, толькосличику не берите, а именно не болѣе, какъ на роту по сударѣ и одну полковую и какъ судами исправитесь, тогда, посадя на нихъ людей и положа сѣдла, провіантъ и прочее тягости, подите къ донскому городку Каргаламъ, а третей доли людямъ съ лошадьми велите итить съ квартиръ прямою дорогой до Панина, а тамъ случась съ такими же третьими людьми прочихъ трехъ полковъ, а именно: Архангелогородскаго, Астраханскаго и Новгородскаго велите идти къ помянутому же городку Каргаламъ и когда къ Каргаламъ придете, тогда оставивъ суды выйдете на землю и случась съ прочими помянутыми войсками, также донскими казаками подите въ назначенный путь къ Тереку немедленно, чтобы вамъ конечно въ Маѣ мѣсяца у Терекъ стать, хотя въ послѣднихъ числахъ. И для того походу возмите для людей провіанта на два мѣсяца, также прикажите накрѣпко тѣмъ кои пойдутъ сухимъ путемъ чтобы они имѣли осторожность отъ татаръ и отъ прочихъ тамошнихъ народовъ, чтобы внезапно не напали и не отбили лошадей и для того командируйте съ ними одного изъ штапныхъ офицеровъ или первого изъ оберъ-офицеровъ.

У подлиннаго Его Императорскаго Величества Указу подписано собственною Его Величества рукою тако:

„ПЕТРЪ“.

Изъ Москвы въ 1-й день

Апрѣля 1722 года.

На томъ же указѣ внизу:

P. S. Также прикажите тому посланному офицеру, который пойдетъ съ лошадьми дабы онъ приказалъ каждому драгуну вести въ поводу по двѣ лошади, а на третей ѿхать съ перемѣнною, дабы лошадей не изнурить.

Таковой указъ посланъ къ Казанскому полку, который вмѣсто Луцкаго, понеже Луцкому итить не вѣрно, въ Бѣжецкую провинцію Семеновскаго полку съ сержантомъ Алексѣемъ Бабарыкинымъ Апрѣля 2 дня 1722 года“.

Полкъ нашъ въ низовый походъ выступилъ въ слѣдующемъ составѣ:

Полковаго штапу—9; ротнаго штапу—27; урядниковъ и рядовыхъ—988; неслужащихъ—183; всего 1207 человѣкъ **).

*) Тоже стр. 443, № 130.

**) То-же стр. 342.

Въ концѣ 1722 года, по указу свѣтлѣйшаго князя фельдмаршала Александра Даниловича Меньшикова, поступили въ комплектъ полка изъ Луцкаго драгунскаго — капитанъ 1, прaporщиковъ 3, унтеръ-офицеровъ, капраловъ, драгунъ и не служащихъ и деньгищиковъ 113, Государевыхъ драгунскихъ лошадей 299 и подъемныхъ 5; всѣ же командированны изъ полка въ 1718 году на работу Ладожскаго канала—опредѣлены въ Луцкій драгунскій полкъ *).

Въ томъ же году состоялся Указъ, о награжденіи офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ при отставкѣ шпагами, мундирами и о повышеніи за продолжительную службу чиномъ,—принятый въ арміи съ великой радостью **).

15 Іюля 1722 года прибыль въ Астрахань Императоръ Петръ Великій и сталъ готовиться къ походу въ Персію.

18 Іюля графъ Апраксинъ отправился съ своимъ флотомъ. 27 числа Императоръ высадился на берегъ. Стали лагеремъ, разбили палатки. Лагерь названъ Аграханскимъ.

Здѣсь готовились къ походу еще болѣе недѣли и имѣя большую надобность въ лошадяхъ поджидали конницу, которая, слѣдя сухимъ путемъ, терпѣла большія лишенія, за недостаткомъ въ степи воды и фуража.

Наконецъ подошли давно ожидаемые драгунскіе полки къ р. Сулаку и привѣтили съ собой изъ Астрахани заводныхъ лошадей для арміи.

Лошади были настолько сильно изнурены, что явилось необходимымъ дать имъ немедля отдыхъ.

Чудные луга по рѣкѣ Аграханѣ и рѣкѣ Сулаку, скоро немного ихъ поправили.

11 Августа армія выступила въ походъ отъ рѣки Сулака, 12-го достигла города Терка, 22-го имѣли лагерь при рѣкѣ Дарбахъ, и, наконецъ, 23 Августа послѣдовалъ торжественный вѣздръ Царя въ г. Дербентъ.

Наибѣ съ большой свитой знатнѣйшихъ жителей, встрѣтиль Государя за версту отъ города, и, стоя на колѣняхъ, подаль Его Величеству два серебряные ключа отъ городскихъ воротъ.

Пѣхота, пройдя черезъ городъ, стала лагеремъ, а драгуны и казаки, для лучшихъ кормовъ, были расположены при рѣки Милукентіи въ 5 верстахъ отъ ея устья.

Въ виду того, что прибывшіе къ арміи 12 баржъ съ мукой, сильнымъ шторомъ были посажены на мель и къ дальнему плаванію стали не годны, а также высланный изъ Астрахани съ провіантомъ капитанъ Вильбоа, донесь, что съ своими 30 ластовыми судами онъ можетъ дойти только до Аграханскаго залива,—военнымъ совѣтомъ было решено дальнѣйшій походъ отмѣнить и, оставя гарнизонъ въ Дербентѣ, возвратиться въ Астрахань.

На обратномъ походѣ Петръ Великій при рѣкѣ Сулакѣ, въ двадцати вер-

*) Моск. Леф. Архивъ. Отд. I,—кн. 141. № 759 стр. 105.

**) П. С. З. № 3973.

стахъ отъ ея устья, при сліяніі съ Аграханю, заложилъ новую крѣпость и называлъ ее крѣпостью Святаго Креста, и оставилъ тамъ, съ бригадиромъ Леонтиемъ Саймоновымъ, команды изъ пѣхоты, драгунъ и казаковъ, которыя немедля приступили къ постройкѣ „крѣпостнаго строенія“.

Крѣпость эта, вмѣсто г. Терки, должна была прикрывать наши границы. Отъ Казанскаго полка въ этой крѣпости были оставлены: поручикъ 1, вахмистръ 1, капитенармусовъ 3, подирапорщикъ 1, квартирмистръ 1, капраловъ 6, рядовыхъ 133, писарь 1, гобоистъ 1, барабанщиковъ 5, цырульникъ 1; не служащихъ: профосовъ 5, сѣдельниковъ 5, плотниковъ 11, коноваловъ 4, извощиковъ 14, деньщиковъ 25, кузнецовъ 7 и слѣсарей 3 *).

Легкія войска были отправлены въ Астрахань сухимъ путемъ, а Государь сѣлъ на ботъ и прибылъ туда благополучно 4 Октября. Отѣзжая 7 Ноября въ Москву, Петръ I, сдѣлалъ подробныя распоряженія какъ вести Персидскія дѣла Астраханскому губернатору и начальнику войскъ Персидскаго корпуса генераль-лейтенанту Матюшкину.

Такимъ образомъ нашему полку нѣсколько лѣтъ подъ рядъ пришлось простоять на далекой окраинѣ, въ безлюдныхъ степяхъ, въ постоянной боевой готовности.

Оставался ли въ это время командиромъ полка полковникъ Пицъ или былъ назначенъ кто либо другой, свѣдѣній не сохранилось.

Изъ послужнаго списка подполковника Ивана Англера, прослужившаго весь персидскій походъ въ чинѣ поручика въ полку, видно что въ 1725 году полкъ участвовалъ „въ экспедиціи для раззоренія Капкальскихъ деревень и въ партіяхъ подъ Эрпелями, а въ 1726 году при взятіи Шавкала подъ Услеемъ и Дербентомъ, во второмъ походѣ и прочихъ Низовомъ корпусѣ партіяхъ“*).

Въ началѣ 1724 года указомъ правительствующаго сената полки были назначены для расположенія „на вѣчныя квартиры“.

Въ вѣдомости о расположеніи полковъ на перемѣнныя квартиры полку было написано стать въ Казанской губерніи на Нагайской дорогѣ.

28 Января 1725 года Россія лишилась своего Царя Преобразователя Императора Петра Великаго.

Со смерти Петра начинается для Россіи мрачный періодъ временщиковъ. Послѣ Петра, благодаря Меншикову и гвардіи, императрицей провозглашена была Екатерина I.

Въ 1724 году, полкъ, оставаясь въ Низовомъ корпусѣ, назначенъ на винтерь-квартиры въ Свіяжской провинціи.

Мая 10-го того-же года 4-я рота отдѣлена отъ полка въ Гренадерскій драгунскій Гавріила Кропотова полкъ, а въ замѣнѣ была назначена въ нашъ полкъ отъ того-же полка гренадерская рота.

*) Московск. Леф. Архивъ. Изъ книгъ Указовъ Прав. Сената за 1730 г. 2 пол., № 17, стр. 33.

*) Моск. Леф. Арх. Оп. 8, св. 369, стр. 667, за 1748 г.

Еще въ 1724 году Петръ Великій, имѣя въ виду расположить армію на вѣчныя, или непремѣнныя квартиры, предполагалъ переименовать всѣ полевые полки по провинціямъ, въ которыхъ квартиры эти имѣ назначались.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ на одну провинцію полагалось не одинъ, а нѣсколько полковъ, они должны были принять одинаковыя между собой названія, съ различiemъ только по номерамъ.

16 Февраля 1727 года послѣдовало общее переименованіе штатныхъ войскъ армейскихъ и гарнизонныхъ. И вотъ драгунскій Казанскій полкъ получаетъ название 1-го Свіяжскаго. (Городъ Свіяжскъ, Казанской губерніи), причемъ Вятскій былъ 2-мъ, а Рязанскій 3-мъ.

Съ кончиной Императрицы 6 Мая 1727 года, первымъ дѣйствиемъ Императора Петра II по устройству военной части была отмѣна войскамъ непремѣнныхъ квартиръ, а вслѣдствіе того и возвращеніе имѣ названій, которые они носили прежде, до 16 Февраля.

Такимъ образомъ, 1 Свіяжскій драгунскій полкъ 11 Ноября 1727 года вновь названъ Казанскимъ.

17 Января 1730 года юный Императоръ заболѣлъ оспой, а 29-го, процарствовавъ 2 года и 9 мѣсяцевъ—умеръ.

Указомъ 1-го Іюня 1830 года учреждена была временная комиссія для расширенія и улучшенія штатовъ и состоянія арміи.

14 Іюля 1731 года Императрица Анна Іоанновна утвердила представленное въ Сенатъ мнѣніе воинской комиссіи.

Всѣ драгунскіе полки, состоявшіе изъ одной grenaderской и 9 фузинерныхъ ротъ приведены въ составъ однихъ фузинерныхъ ротъ, съ распределеніемъ въ каждую роту по десяти grenaderъ, которые, будучи свѣдены вмѣстѣ, составляли бы полную grenaderскую роту—одинадцатую.

Прежде учрежденія воинской комиссіи, въ самомъ началѣ царствованія Императрицы Аны Іоанновны, Сенатъ указомъ 8 Марта 1730 года, утвердилъ, представленные генераломъ графомъ Минихомъ полковые гербы.

Гербъ Казанскаго полка утвержденъ слѣдующій: въ золотомъ щитѣ на бѣломъ полѣ черный змѣй съ красными крыльями, подъ золотой короной Казанскаго царства.

Перемѣны и улучшенія въ обмундированіи и вооруженіи войскъ, предложенныя военной комиссіей и подвергнутые предварительному разсмотрѣнію Сената, семнадцатаго Августа и двадцать восьмого Октября 1731 года были Императрицей конфирированы съ нѣкоторыми измѣненіями.

Комиссія, вводя перемѣны, придерживалась правиль и образцовъ, существовавшихъ въ прусскихъ войскахъ, особенно въ новыхъ оружейныхъ и амуничныхъ вещахъ, кои всѣ почти были заимствованы изъ Пруссіи.

Общее распоряжение, распространявшееся на все роды войскъ, состояло въ пудреніи волосъ и въ ношениі длинныхъ косъ, которыя у нижнихъ чиновъ оплетались черной кожей, а у офицеровъ черной же шелковой лентой.

Въ концѣ 1732 года русскія войска Низового корпуса имѣли жаркое дѣло съ крымскими татарами въ завоеванныхъ персидскихъ областяхъ *).

Вопреки заключенному мирному договору съ Персидскимъ Шахъ-Надиромъ, при карангахъ, чеченскіе владѣльцы Казбулатъ и Атдеміръ не только не дали знать въ крѣпость Святаго Креста начальнику персидского корпуса генералъ-лейтенанту Дугласу (4 драгунскихъ и 12 пѣхотныхъ полковъ и казаки) о переходѣ рѣки Терека и приближеніи къ деревни Чеченси войскъ Султана, но и „сообщниками себя тому собранію показали“, а потому графъ Дугласъ командировалъ полковника Коха съ пятью стами драгунами въ деревню Чеченси и Андреевку дабы „тѣхъ чеченскихъ владѣльцевъ до основанія раззорить, купно съ жительствующими въ означенныхъ деревняхъ, дабы на то смотря, другое здѣшнихъ мѣстъ владѣльцы, не такмо сообщниками къ собранію въ Российскихъ границахъ войскъ отнюдь не являлись, но еще всячески старались таковыя собранія престерегать“.

Въ составъ отряда Коха отъ Казанскаго полка вошли: поручикъ одинъ, унтеръ-офицеръ одинъ, капраловъ два, гренадеръ пятнадцать, драгунъ двадцать восемь и государевыхъ лошадей сорокъ семь.

Дойдя до Айдемировой деревни отрядъ этотъ никого изъ людей тамъ не засталъ; Казбулатъ изъявилъ покорность, а Атдеміръ отнесся враждебно и не сдавался, издали слѣдя за полковникомъ Кохомъ.

Когда драгуны подошли къ ущелью и, втянувшись въ лѣсъ, спѣшились, то на нихъ со всѣхъ сторонъ ринулись татары съ саблями на голо. Полковникъ Кохъ долго отбивался и ему пришлось бы навѣрное уступить, если бы на помощь не подоспѣлъ съ резервнымъ корпусомъ генераль Ерошкинъ. Татары удалились изъ подъ выстрѣловъ, потомъ, пришедши въ порядокъ, напали вторично.

Тогда открыли огонь изъ пушекъ, выстрѣлы, попадая во флангъ непріятеля, заставили его немедленно прекратить бой.

Находившійся при полковникѣ Кохѣ Казбулатъ былъ раненъ и упалъ съ лошади; захваченный отрядомъ скотъ былъ брошенъ.

Въ этомъ дѣлѣ убиты нашего полка гренадеръ два, драгунъ восемь; ранено гренадеръ три, драгунъ три; лошадей убито 18, ранено 4 **).

Кромѣ того отъ полка отбито фузей 14, штыковъ 8, пистолетовъ 8, палашей 18, сѣдѣль съ приборомъ 18, портупей 16, лядунокъ 16, перевязей съ приюки 16, топоровъ 22, натрусокъ роговыхъ 21, полунагалинъ 22, паръ шпоръ 13, шапокъ гренадерскихъ съ чехлами 6, камзоловъ 10, штановъ 12, епанечъ 21, шляпъ 9,

*) Московск. Лефорт. Архивъ, оп. 47, кн. I, 1732 г., стр. 27.

**) То-же стр. 29.

картечныхъ зарядовъ 106, гранатъ чиненныхъ 33, фитиля $11\frac{1}{2}$ аршинъ, патроновъ фузейныхъ 898 и пистолетныхъ 870.

Весь 1735 годъ нашъ полкъ, вмѣстѣ съ Нижегородскимъ, остается въ персидскомъ корпусѣ у генерала Левашева.

Къ началу 1735 года въ нашей кавалеріи былъ большой недостатокъ въ лошадяхъ, по этому Указомъ Ея Императорскаго Величества 1734 года Октября 17-го статскому совѣтнику Кирилову велѣно въ „Башкирахъ“ для укомплектованія арміи купить до пяти тысячъ драгунскихъ лошадей или „сколько возможно“; для пріема этихъ лошадей командировать изъ Казани офицеровъ пріемщиковъ и вести оныхъ лошадей въ полки весной по травѣ, а драгунскихъ подъемныхъ лошадей покупать въ пристойныхъ мѣстахъ безъ всякаго отлагательства *)

Къ 17 Февраля 1736 года въ полку противъ штата военнаго времени нехватало 546-ти лошадей, — ровно на половину.

Вышедши изъ Персіи полки съ генераломъ Левашевымъ, а именно: Казанскій, Нижегородскій и Псковскій въ Январѣ 1736 года прибыли въ Царицынъ **).

Въ Апрѣль того же года, полкъ, не успѣвшій еще укомплектоваться людьми и лошадьми, маршируетъ къ Азову, почти въ половианомъ своемъ составѣ.

Пока фельдмаршалъ Минихъ былъ занятъ въ Крыму, — фельдмаршалъ Ласси производилъ осаду Азова; до его прибытія, временный командиръ корпуса Левашевъ распорядился еще тѣснѣ обложить городъ и занялся укрѣпленіемъ своего лагеря, для защиты отъ всякихъ нападеній со стороны осажденныхъ, потому что гарнизонъ города едва-ли не превосходилъ числомъ осаждавшее его регулярное войско.

Двѣ вылазки въ Апрѣль оказались неудачными; 6-го Мая также турки принуждены были скрыться за своими стѣнами, послѣ значительной потери.

15-го Мая прибылъ, наконецъ, въ лагерь подъ Азовъ графъ Ласси, едва не попавъ въ плѣнъ къ татарамъ.

Въ самый день прибытія графа, открыли траншею, которую поспѣшно продолжали копать.

Работа сапы продолжалась до 28 Июня и въ полночь было приказано взять съ бою прикрытый путь.

Осажденные турки упорно отбивались, взорвали двѣ мины, не причинивъ вреда и, наконецъ, должны были отступить, бросивъ нѣсколько орудій.

29-го, наша, комендантъ крѣпости, просилъ капитуляціи. Ему предложено вмѣстѣ съ гарнизономъ сдаться военноплѣннымъ, на что онъ отвѣчалъ, что предпочитаетъ лучше умереть подъ развалинами города; тогда ему дозволили выйти, безъ воинскихъ почестей, подъ военнымъ конвоемъ русскихъ въ Абскукъ.

*) Московск. Лефорт Архивъ. Опись 4, кн. 74, за 1735 г стр. 1—7—14.

**) Московск. Лефорт. Архивъ. Оп. 4, Св. 77, стр. 12, 1736 г.

Съ начала Азовской атаки по 30 Июня, при вылазкахъ непріятеля, ранено нашего полка мушкатель—3, барабанщикъ 1 *).

По сдачѣ крѣпости фельдмаршаль Ласси приказалъ привести ее въ порядокъ, а между тѣмъ стояль съ арміей, по близости ея, до начала Августа.

Офицерамъ, солдатамъ и другимъ чинамъ бывшимъ при атакѣ Азова было пожаловано не въ зачетъ, для лучшаго впередъ поощренія, двухмѣсячное жалованье.

21 Іюля Ласси получилъ приказаніе отъ двора идти съ тремя полками драгунъ и семью пѣхоты въ Крымъ къ Перекопу для соединенія съ Минихомъ, взявъ провіантъ на три мѣсяца. Ласси могъ вести съ собой только шесть тысячъ и отправиться съ ними въ походъ. Подойдя къ рѣкѣ Калміусу авангардомъ было встрѣчено нѣсколько казаковъ, которые сообщили, что Минихъ съ своимъ корпусомъ выступилъ изъ Крыма и направился на Украину.

Это извѣстіе заставило Ласси повернуть назадъ. Безъ этой счастливой встрѣчи, онъ, пожалуй бы, дошелъ до Крыма, гдѣ ему грозила бы величайшая опасность, при такомъ маломъ числѣ войскъ, которое съ нимъ было.

Въ началѣ Октября Ласси прибылъ въ Изюмъ. Полки составлявшіе его армію, были размѣщены по зимнимъ квартирамъ на восточномъ концѣ Украинскихъ линій, не въ далекѣ отъ Донца. Квартиры эти были расположены такимъ образомъ что войска могли сойтись и оказывать помошь другъ другу по первому извѣстію о приближеніи татаръ.

Полкъ нашъ сталъ въ Острогожскомъ слободскомъ полку по уѣзду, имѣя продовольствіе на половину отъ обывателей безденежно, а другую провіантъ изъ Коротояцкаго магазина, а фуражъ отъ обывателей за деньги **).

Самъ Ласси расположился въ Харьковѣ. Въ 1738-мъ году полковникъ Вильгельмъ Ливенъ принялъ полкъ отъ полковника Григорія Федоровича князя Волконского. Этотъ почтенный ветеранъ, командавшій полкомъ съ 1734 года, Іюня 3, окончательно потерялъ на службѣ свое здоровье. Въ своемъ доношеніи Государынѣ фельдмаршаль Ласси просить объ отставкѣ этого полковника, перечисляя его недуги: „имѣется нѣсколько лѣтъ цынготная болѣзнь, и отъ оной имѣеть въ ногахъ жилы тверды и приходить по часту опухоль и ломота и оными де ногами худо владѣть, такожъ въ груди имѣеть великую отышку и ломъ въ рукахъ отъ той же цынготной болѣзни приходить ломъ и оными мало владѣть, къ тому же оный полковникъ старъ и весьма слабъ“ ***).

На подлинномъ докладѣ отъ военной коллегіи написано такъ: Полковника князя Григорія Волконского отъ воинской службы отставить съ награжденіемъ рангомъ по указу и опредѣлить къ статскимъ дѣламъ“.

*) Московск. Леф. Архивъ, Оп. 47, кн. 2, 1736 г стр. 119.

**) Тамъ-же стр. 63.

***) Московск. Лефорт. Архивъ. Изъ дѣлъ Рекрутскаго повытъя. Оп. 24, кн. 96, стр. 136, 137, 138 и 141.

Подъ тѣмъ подписано: „собственною Ея Императорскаго Величества рукою Анна. Сентября 21 дня 1738 года“.

Съ 17 Ноября 1739 года полкъ расположень на винтеръ-квартирахъ, половина въ Устюжинѣ Желѣзноводскомъ, а другая—въ Тихвинѣ.

Въ этомъ же году мундиры повелѣно строить въ полкахъ наймомъ вольныхъ портныхъ.

19 Сентября 1740 года Казанскій полкъ былъ названъ Кирасирскимъ *Принца Карла Курляндскаго*; но въ Декабрѣ того же года, въ началѣ правленія принцессы Анны Брауншвейнгъ Люнебургской, это отмѣнено и полкъ по прежнему оставленъ драгунскимъ.